

С.В. Березницкий

**ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ХЭЧЖЭ
В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (КНР)
В СЕНТЯБРЕ 2012 г.**

Полевые исследования проводились с 8 по 21 сентября 2012 г. в провинции Хэйлунцзян (КНР), в районах проживания китайских нанайцев — хэчжэ — на реках Амур (кит. Хэйлунцзян), Сунгари (кит. Сунхуацзян) и Уссури. Сейчас их насчитывается около 5 тыс. человек.

Экспедиция осуществлялась в рамках международного (Россия–Япония–Китай) проекта «Историческая и этнокультурная адаптация народов Евразии». В состав экспедиционного отряда входили: с японской стороны — профессор Сиро Сасаки, руководитель проекта (Осакский национальный музей этнологии), проф. Х. Сато (Токийский ун-т), доцент Сы Чин Фу (Осакский ун-т); с китайской стороны — переводчик¹ Цуй Юйлэй, с российской стороны — к.и.н. Ю.В. Латушко, к.и.н. А.П. Самар (Владивосток, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН), д.и.н. С.В. Березницкий (Санкт-Петербург, МАЭ РАН). Большую помощь экспедиции оказали студенты Лианг Сонг (хэчжэ) и Хоу Жу (хэчжэ).

В соответствии с тематикой проекта экспедиционная группа собирала материалы об истории межэтнических контактов хэчжэ с китайцами, российскими нанайцами и русскими, степени влияния китайской цивилизации на культуру хэчжэ, современном состоянии их хозяйства, занятий, верований. Наиболее известный труд о культуре сунгарийских нанайцев принадлежит И.А. Лопатину [Лопатин 1922: 370].

По словам профессора Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Конг Куна, ученые этого учреждения прилагают много усилий для сбора и изучения фольклора хэчжэ. Результаты публикуются преимущественно на китайском языке, т.к. язык хэчжэ бесписьменный, некоторые образцы записаны с помощью методики транскрипции китайских иероглифов пиньинь.

Экспедиционная группа передвигалась на микроавтобусе по следующему маршруту: Харбин — Илан — Цзямусы — Тунцзян — Дядинкоу — Бача — Фуюань — Байдон — Билахун — Чжуади — Ляохэ — Сипай — Цзямусы —

¹ Т.к. переводчик китайского языка был один на всю группу, то некоторые аспекты удалось выяснить у информантов и зафиксировать в полевом дневнике лишь отрывочно.

Аочи — Харбин. В провинции Хэйлуцзян построена сеть скоростных (платных) трасс. Ночевали в гостиницах, которые в современном Китае имеются даже в небольших деревнях.

Современный город Илан, ранее известный как Сансин, расположен на реке Сунгари. Город Нингута (совр. Нинъань) в среднем течении правого притока Сунгари, реки Муданцзяна, в XVII в. был форпостом маньчжуров в борьбе с русскими землепроходцами Е. Хабаровым и О. Степановым [История Дальнего Востока... 1990: 74–77]. В XVIII в. этот город был центром международной торговли. В конце XVIII — начале XIX в. район города Илан стал местом знаменитых ярмарок, на которые приезжали нанайцы, ульчи, нивхи и другие коренные народы с Амура и даже Сахалина, привозившие шкурки соболей, орлиные перья, другие продукты охотничьего и рыболовного промысла. Здесь они приобретали ткани, крупы, табак и т.п. Покупали также невест, которые высоко ценились на среднем и нижнем Амуре [Сасаки 2008: 67–70]. В настоящее время в г. Илан идет строительство моста через Сунгари.

Цзямусы — крупный город на реке Сунгари, расположен в месте, традиционно называемом термином «Три реки»: Амур, Сунгари и Уссури. В структуру Цзямусы входят уездные города Фуцзинь и Тунцзян, четыре уезда и четыре района. Здесь проживает более 40 этносов: ханьцы, маньчжуры, хуэй, монголы, хэчжэ и др. Этот регион отличается плодородной почвой, на которой выращиваются рис, соя, кукуруза в объеме, достаточном для прокормления половины населения современной КНР. Поэтому практически вся территория Цзямусы занята полями и другими сельскохозяйственными угодьями. В г. Цзямусы группа работала с нашим первым информантом хэчжэ У Минси (рис. 1), который родился в 1936 г. в п. Дядинкоу и свое происхождение ведет от нанайского рода Удинкан. В 1958 г. он переехал в Цзямусы, а несколько лет назад — в п. Аочи. С 1997 года он на пенсии. По подсчетам У Минсина, в Цзямусы проживают 460 хэчжэ. По мнению информанта, китайское название Цзямусы происходит от нанайского «*Кемза*», что означает «кости в земле». Раньше хэчжэ жили в полужемлянках и чумах *корбончу*, крытых шкурами или корой деревьев в зависимости от сезона года. Охотились на таежных зверей и ловили рыбу остройгой *дэббо*. Перед промыслом угощали богов земли (*На Эндури*), неба (*Боа Эндури*), дерева (*Мо Эндури*), воды и огня. Бога мира по-китайски называют *Хэпиншэн*. По словам У Минси, когда он был маленьким, старики праздновали Новый год по лунному календарю, поклонялись изображениям богов, угощали их водкой и пампушками. Водку (араки) нужно брызгать пальцами или палочками для еды на четыре стороны: вверх — небу, налево и направо — родственникам и предкам, вниз — богу земли. Затем нужно обязательно пригубить несколько капель самому. В 20 км от г. Цзямусы есть статуя бога, которую У Минси сделал для жертвоприношений.

Рис. 1. Информант У Минси (в центре) с молодыми хэчжэ Хоу Жу (слева) и Лианг Сонгом. Г. Цзямусы. 2012 г. Фото автора

Информант вспоминал, как в 1950-х годах хэчжэ учили ханьцев ловить рыбу, а китайцы учили нанайцев заниматься огородничеством. Сегодня государство заботится о хэчжэ и постоянно улучшает их жизнь: строит бесплатные коттеджи, выделяет земельные участки для земледелия, позволяет бесплатно учиться в школе и университетах.

У Минси считается знатоком нанайской культуры и известным исполнителем музыкального фольклора хэчжэ. Хотя, по его словам, разговаривать в настоящее время на родном языке не с кем. Молодежь языка не знает и не стремится к его изучению. У Минси помнит наизусть несколько нанайских сказок (*нингманов*) и преданий (*тэлунгу*). Некоторые из них — про богатыря (*Мэргэна*) и красавицу (*Пудин*) — он спел. Про вождя Мао исполнил мелодию на варгане.

У Минси рассказал о своей давней мечте — встретиться с родственниками на Амуре. Но он не знает, где они конкретно живут. В 2009 г. он уже побывал на Амуре в п. Джари Нанайского района, но родственников не нашел.

Два дня группа работала в п. Дядинку, население которого составляет 3400 человек, в том числе 519 хэчжэ (примерно сто семей). Поселок выделяется оригинальными изображениями женских и мужских фигур при въезде. Это

Рис. 2. Лодки хэчжэ. Пос. Дядинкоу. 2012 г. Фото автора

металлические каркасы, полностью заросшие вьющимися растениями. Подобным образом оформлено большое панно с названием поселка. Уличные фонари изготовлены в форме женских фигур и питаются от солнечных батарей. В ночное время фонари светят достаточно ярко.

Хэчжэ п. Дядинкоу ловят рыбу для своих нужд в реке Уссури в двух основных тонях — верхней и нижней, расположенных примерно в 30 км от поселка. Для рыбной ловли имеется более ста лодок (рис. 2). Лодки длиной около 10 м, сварены из железа, некоторые с навесами, предохраняющими от дождя. Лодочные моторы работают на дизельном топливе. Хэчжэ используют фабричные рыболовные сети различных видов.

В поселке построены красивые коттеджи, которые выдаются хэчжэ бесплатно. Чаще всего коттедж состоит из четырех комнат и снабжен автономным паровым отоплением, централизованным водопроводом и канализацией. Комнаты светлые, с пластиковыми окнами. Высота потолков — более трех метров. Возле каждого коттеджа имеется небольшой огород, на котором можно выращивать овощи (баклажаны, острый перец, помидоры и т.п.). Недалеко от коттеджей организована ярмарка по продаже туристам различных сувениров, детских игрушек, рыбы, грибов и т.п.

Большие надежды нанайцы возлагают на поселковую станцию по разведению осетровых рыб, которую местные власти обещают вскоре открыть. На наших глазах пойманную ночью молодую калугу длиной около метра сотрудники будущей станции вместе с рыбаками перенесли с реки в специальный бассейн.

Поселок Дядинку расположен в красивой местности, между горных хребтов, на реке Ленхуа при впадении ее в Амур. На одной из сопок стоит маяк, здесь же смотровая площадка для туристов, откуда открывается великолепный вид на поселок и окружающую местность. В бинокль хорошо видна железнодорожная станция Ленинское в Еврейской автономной области на территории России.

Отдельный комплекс с пагодой, построенной в традиционном китайском стиле, также притягивает внимание многочисленных туристов. Пагода установлена на одиноко возвышающейся скале, к которой протянут подвесной мост на стальных тросах. Внизу у самой воды установлена огромная статуя, изображающая рыбака в традиционной одежде хэчжэ.

В 1965 г. этнографы Пекинского института этнографии совместно с сотрудниками студии документальной кинохроники сняли фильм (режиссер Лян Дунпо) о занятиях, особенностях одежды, пищевой модели, духовной культуры и других аспектах местных нанайцев.

В Дядинку наша группа работала с двумя информантами: мастером по изготовлению нанайских изделий из рыбьей кожи Сунь Юйлинем (рис. 3) и бывшим учителем Ёу Юичжуо.

Сунь Юйлин родился в этой же деревне в 1959 г. и получил незаконченное среднее образование. Его дед был из нанайского рода Фу. Отец был хэчжэ, а мать — китаянка.

Мастер помнит, как в его детстве нанайцы изготавливали из кожи сазана головные уборы и обувь, из кожи кеты шили одежду, а из кожи щуки — крепкие рукавицы. Хороший мастер мог изготовить прочную обувь из рыбьей кожи, которую можно было носить около пяти лет. У стариков были изображения богов солнца, воды и земли. Некоторые ритуальные фигурки делали из кости. Все дома тогда были глинобитными и покрывались рисовой соломой. Летом на рыбном промысле строили временное, сезонное жилище (*мадязя*) на двух-трех человек. Это было сооружение без стен с двускатной крышей из камыша, покрытого сверху дерном.

Еще в школе Сунь Юйлин стал рисовать и интересоваться методикой изготовления поделок из рыбьей кожи. Этим ремеслом занимался и его дед. В настоящее время Сунь Юйлин со своей семьей живет в крепком кирпичном доме, который в холодное время отапливается канами (рис. 4). На усадьбе имеются необходимые надворные постройки и небольшой огород для выращивания овощей.

Рис. 3. Мастер Сунь Юйлин и профессор Сы Чинфу. Пос. Дядинкоу. 2012 г.
Фото автора

Рис. 4. Каны в доме мастера Сунь Юйлина. Пос. Дядинкоу. 2012 г. Фото автора

Рис. 5. Заготовка рыбьей кожи для поделок. Мастер Сунь Юйлин. Пос. Дядинкоу. 2012 г. Фото автора

Профессионально с рыбьей кожей Сунь Юйлин работает с 2000 г. Рыбу, кожа которой используется для сувениров, он ловит в реке Усури на моторной лодке с помощью плавной сети длиной около ста метров. В удачный промысловый день за один заброс сети можно поймать 30–40 рыб. Чаще всего он ловит кету (*имаха*).

Технология обработки кожи заключается в следующем: снятая с рыбьей тушки сырая кожа наклеивается на стену дома. Через несколько дней она высыхает, ее разравнивают и хранят в темном помещении под гнетом (рис. 5). Затем кожа мнется на кожемялке, с нее удаляется чешуя. Для того чтобы избавиться от «рыбного» запаха, кожу промывают в растворе кукурузной муки. На заключительном этапе кожа шлифуется и из нее вырезаются нужные по размеру, форме и цвету текстуры заготовки.

Продажа сувениров (картин (рис. 6), одежды, обуви и головных уборов, ремней, портмоне, кошельков для ключей, визитниц из рыбьей кожи, берестяных подставок для карандашей, игрушек из рыбьих костей и т.п.) дает достаточное количество денег для обеспечения всей семьи. В среднем картина из рыбьей кожи стоит 500 юаней (2500 руб.). Костюм из рыбьей кожи — 12 тыс. юаней. Продаются эти вещи в магазине.

Рис. 6. Картина из рыбьей кожи мастера Сунь Юйлина. Пос. Дядинкоу. 2012 г.
Фото автора

Сунь Юйлин ведет мастер-классы и обучает детей хэчжэ из местной начальной школы своему искусству. По его словам, хэчжэ даже научили местных ханьцев делать картины из рыбьей кожи, хотя право ловить рыбу есть только у нанайцев. Примерно с 20 сентября в Уссури начинается ход нерестовой кеты, стремящейся в верховья реки на икромет. Некоторые рыбы могут достигать веса в 4–5 кг. Рыба весом 10 кг теперь попадает очень редко. Охотиться в настоящее время запрещено всем.

Своего родного языка мастер не знает. Но с гордостью говорит о том, что в местной начальной школе дети изучают разговорный нанайский язык с 1-го по 6-й класс. Средняя школа находится в г. Тунцзяне. Местные школьники живут там в интернате. Некоторые семьи навсегда переехали в Тунцзян с целью обучения своих детей.

Из беседы с Сунь Юйлином выяснились детали представления о географии местных хэчжэ и их особое отношение к цвету. Так, мастер рассказал о том, что, по мнению хэчжэ, мы сейчас находимся в месте слияния не трех рек (Амур, Уссури и местной реки Ленхуа), а четырех, ибо нужно учитывать еще и реку Сунгари, впадающую в Амур выше. Вода в Амуре темная, а в Сунгари она имеет желтоватый оттенок. Таким образом, эти две реки несут свои воды параллельно, не смешиваясь. Информант убежден, что это две отдельные реки, текущие в одном русле. С вершины смотровой площадки сопки, на которой стоит маяк, граница рек в соответствии с их цветом хорошо видна.

В завершение беседы мастер рассказал предание о культовых скалах. «Жила семья: отец, мать и сын. Еще у них была собака. Однажды сын поехал

ловить рыбу и утонул. Его старики-родители вместе с собакой долго стояли на берегу реки и ждали возвращения сына. Однако он все не возвращался. Тогда родители поняли, что он утонул, и окаменели от горя. Так и стояли три каменные фигуры на берегу. Потом фигура бабушки рассыпалась от старости. Остался только старик с собакой. Их и сегодня можно увидеть в верховьях реки Ленхуа, примерно в 10 км от поселка в местности Торочи». Предания с подобным сюжетом достаточно широко распространены у российских удэгейцев, проживающих в Приморском крае на реках Иман и Бикин.

Учитель Ёу Юичжуо (рис. 7) живет в двухквартирном доме из бетона. Родился он 27 ноября 1940 г. в д. Хайю, которая находилась в 8 км от Дядинкоу, получил высшее образование и работал учителем. Ёу Юичжуо знает китайский и нанайский языки. Но на нанайском говорит только дома со своей женой Пи Куиен, потому что современная молодежь не хочет учить родной язык. В поселке, по его данным, свободно говорят на своем языке две женщины хэчжэ: Ю Вэньлан и Ю Вэньфон. Его родители хэчжэ тоже говорили на родном и китайском языках и внешне уже ничем не отличались от китайцев. Более того, все нанайцы в Китае, по его мнению, говорят только на китайском языке, но по-разному, с учетом диалектов каждой провинции. Китайцы называют местных нанайцев *нандэин*, а русских — *элосы*. Ёу Юичжуо, как и предыдущий наш информант, убежден, что Амур и Сунгари текут вместе, сохраняя каждая свой цвет. Амур по-китайски называется Хэйлунцзян, а на языке хэчжэ — *Сахори-маму*, что означает «Черная река».

Рис. 7. Учитель Ёу Юичжуо. Пос. Дядинкоу. 2012 г. Фото автора

Из своего детства Ёу Юичжуо помнит традиционные нанайские жилища: глинобитные мазанки (*маджязя*) и *тиенцзы* с травяной крышей и временный шалаш (*цзоолоцзы*) в тайге во время промыслов. Для того чтобы основание глинобитных стен не разрушалось во время дождя, на землю ставили горшки или тазы для сбора дождевой воды. Сейчас правительство строит коттеджи для хэчжэ и бесплатно выдает по норме 60 кв. м на семью из четырех человек.

Раньше охотники добывали кабанов, медведей, лис и зайцев. На промысел в зимнее время ездили на собачьих нартах (*толуаси*). Каюр подавал собакам команды: вперед «*ча-ча*», стоп «*юй*», направо «*ёё*», налево «*во-во*». В молодости Ёу Юичжуо пытался охотиться, но неудачно.

С 2000 г. информант получает пенсию в размере 3500 юаней, так как, по его словам, он делал важное для страны дело — учил людей. Его жена, тоже бывшая учительница, размер ее пенсии составляет 2700 юаней в месяц.

Рядом с домом Ёу Юичжуо также расположен небольшой огород, на котором выращиваются овощи.

В двух часах езды от п. Дядинкоу находится п. Бача, в котором расположена небольшая школа по обучению местных детей хэчжэ родному языку. Учитель этой школы Пи Хонмин отвел нас к самым пожилым нанайцам этого поселка (рис. 8).

Рис. 8. Информанты п. Бача: Би Фонвин и его жена Чан Шучжэн. 2012 г.
Фото автора

Хозяина дома зовут Би Фонвин, он родился здесь же в 1926 г. Его жена Чан Шучжэн родилась в 1924 г. Они знают родной язык и всегда общаются между собой на нем. Правительство выделило им коттедж, но пенсионеры отказались от него, т.к. привыкли к своему дому и планируют здесь умереть.

Би Фонвин всю жизнь ловил рыбу в Амуре. Его супруга часто помогала ему в этом промысле. Пользовались они при этом традиционной деревянной нанайской лодкой с веслами. Изготовить сегодня такую лодку уже невозможно, потому что нет мастеров. В молодости информант охотился со своей собакой по кличке *Тада*. Эта собака могла выслеживать зверей и тянуть нарту. Охотился Би Фонвин в 30 км от деревни, добывая фазанов, кабанов и лис. Очень редко удавалось добыть соболя. Его жена в это время занималась домашним хозяйством и воспитывала детей. Пробовал выращивать в домашних условиях лис и соболей, но зверьки не выживали в неволе и умирали. В 1949 г. правительство отобрало у охотников огнестрельное оружие. Би Фонвин пытался ловить зверей петлями, но неудачно.

Старики и сегодня обрабатывают небольшой огород возле своего дома и выращивают различные овощи для себя.

Город Фуюань, расположенный в двух часах езды от Хабаровска (65 км), стремительно вырос благодаря русским туристам. В городе для этого имеется инфраструктура (вокзалы, гостиницы), много магазинов с надписями на русском языке. Кроме того, местные китайцы хорошо помнят о совместной с Советской армией победе над японскими оккупантами. Жизнь в городе буквально кипит: всюду огромное количество миниатюрных овощных базаров, в подворотнях на газовых плитах готовят сдобу, пенсионеры, расположившись живописными группами на ступенях банков, азартно играют в карты.

В г. Байдон мы договорились об аренде лодок для фиксирования современной рыбной ловли в окрестностях д. Билахун, которая расположена в 50 км от г. Фуюань. В этой деревне сохранилось много старых глинобитных обитаемых жилищ, крытых рисовой соломой. По пути нам попался старик-китаец, обдиравший нежные листья лебеды, которые идут в пищу (рис. 9).

От д. Билахун до рыбацкого стана на реке Уссури около часа хода на моторной лодке вниз по течению реки Билахун. По дороге несколько раз попадались ловушки для нерестовой рыбы. В узком месте реки ловушки установлены с двух сторон от берегов, оставлен проход для лодок, в широком — от одного берега до фарватера. Ловушки устроены следующим образом: в дно реки перпендикулярно и параллельно к линии берега вбиваются высокие жерди так, чтобы привязанная к ним сеть выступала над водой более чем на метр (рис. 10). Перпендикулярные и параллельные линии жердей соединяются прямоугольным карманом, выступающим на несколько метров вверх по течению реки. Нерестовая рыба идет снизу вверх против течения реки, натывается на сетку,

Рис. 9. Заготовка листьев лебеды. Д. Билахун. 2012 г. Фото автора

Рис. 10. Ловушки для нерестовой рыбы. Р. Билахун. 2012 г. Фото автора

поворачивает, снова натывается на сетку и заходит в карман, где и остается до момента ее вылова. Вход в этот карман узкий, всего около двух метров.

Рыбаки хэчжэ на этом стане были из п. Дядинкоу. Стан представляет собой скопление около двух десятков временных жилищ, построенных из жердей и крытых непромокаемыми полиэтиленовыми тентами. Рыбаки спят на нарах, на кострах готовят пищу (лапша, мелкая жареная рыба, яичница с грибами), употребляют также различные овощные салаты. Перед рыбным промыслом рыбаки обязательно угощают водкой духа *Бато*, который обеспечивает удачу. Делается это один раз в сезон.

Руководит этим станом глава п. Дядинкоу по имени Уфу Джюнь. Он происходит из нанайского рода Удинкан. Его помощник Фу Тхеджюнь — из рода Пассар. Но они, как и остальные рыбаки, нанайского языка не знают.

По словам рыбаков, нерестовая кета еще не пришла на данный участок. Но все же решили проверить еще раз. Моторная лодка с несколькими рыбаками вышла почти на середину реки Уссури. С помощью работающего мотора один из рыбаков удерживал лодку в таком положении, чтобы стоящему на носу рыбаку Ю Дэлину было удобно забрасывать двухсотметровую сеть в реку по течению. Грузила тут же утаскивали сетку под воду.

Через полчаса после заброски сети рыбака, стоя на носу лодки, стали вытаскивать сеть и аккуратно складывать ее на дно лодки (рис. 11). За этот заброс попался один сазан.

Рис. 11. Хэчжэ ловят рыбу на р. Уссури. 2012 г. Фото автора

Час езды на автобусе отделяет г. Фуюань от нанайского п. Чжуади, который полностью застроен в 2010–2011 гг. типовыми современными коттеджами (рис. 12) на две семьи (также бесплатными для хэчжэ) и административными зданиями, магазинами и т.п. Есть музей. Коттеджи для 58 семей хэчжэ практически ничем не отличались от уже осмотренных нами ранее в других нанайских поселках.

Местные нанайцы ловят кету с 1 сентября по 1 октября, если есть нерест. В остальное время ловят белорыбицу. Правительство еще не выделило землю под огороды для хэчжэ. В некоторых семьях люди пожилого возраста пенсию не получают, ибо их должны кормить дети. В связи с этим данная категория пенсионеров не оплачивает коммунальные услуги.

Ляохе — быстро растущий современный город на берегу реки Уссури, почти напротив российского города Бикин. В городе имеется хороший музей с несколькими залами: археологическим, историческим и этнографическим.

В один из вечеров наша группа ужинала в ресторане в отдельном номере. В нем посетители сидят вокруг дровяной печи, в которую сверху вмонтирован большой котел. Официанты приносят большую кастрюлю с вареным мясом, соевым белком, овощами и т.п. и выливают в котел. Печь разжигают и на внутреннюю окружность котла приклеивают кукурузные лепешки. Сверху котел закрывается крышкой и уплотняется полотенцами. Через полчаса блюдо готово.

Рис. 12. Коттеджи для хэчжэ. Пос. Чжуади. 2012 г. Фото автора

Из города Ляохе мы два дня ездили в п. Сипай — работать с информантами и в музейном комплексе. В п. Сипай в настоящее время проживает около 1110 человек, из них 150 хэчжэ, около 30 корейцев и 20 маньчжуров. Маньчжуры на своем языке не говорят.

В п. Сипай мы работали с информантом Фу Гуанлонгом — бывшим главой этого поселка (рис. 13). Он родился в деревне Боан на притоке Усури — реке Чиричинцзы в 1945 г. В 1964 г. переехал в Сипай. В деревне Боан нанайцы в основном занимались выловом рыбы, которой тогда было очень много. Пойманную кету квасили в земляных ямах. Для этого рыбу разрезали вдоль на две половинки, солили и складывали слоями в яму, в которую предварительно укладывали пучки полыни. Кроме такого способа, рыбу заготавливали впрок вялением. На зиму квасили капусту и другие овощи в больших керамических сосудах (*кан*).

Кроме рыбной ловли, хэчжэ охотились в горах на медведей, кабанов и оленей (*малу*). Мясо оленей и косуль заготавливали впрок, предварительно сварив и засушив. Зимой жили в полуземлянках, а летом — в легких шалашах на реках. В 1950 г. охоту запретили.

Прежде был широко развит промысел женьшеня. Сборщики этого корня выходили в тайгу еще затемно и, чтобы не потеряться, держались за руки.

Как и прежде, нанайцы очень любят употреблять в пищу различные грибы. Например, древесные круглые белые грибы под названием «голова обезьяны», грибы, растущие на маньчжурском орехе, земляные грибы (*яма, соншумо*) и др.

Рис. 13. Информант Фу Гуанлонг. Пос. Сипай. 2012 г. Фото автора

В 1955 г. был создан колхоз, в котором хэчжэ работали за трудодни, на которые в соответствии с выработкой выдавали одежду и продукты.

До 1998 г. Фу Гуанлонг работал рыбаком, затем до 2002 г. был главой села. Несмотря на такой высокий пост, пенсии правительство ему не дало. Семья у информанта большая — две дочери и двое внуков.

На родном языке Фу Гуанлонг помнит лишь отдельные слова. Из традиционных праздников он вспомнил о самых главных: Новый год по лунному календарю, летний праздник (*ужигон*) с танцами и спортивными состязаниями, конными скачками, поминовение предков в середине июня.

У жены информанта Ю Шужин и его внуки есть халаты с традиционной нанайской орнаментикой, используемые в фольклорных ансамблях, на современных праздниках и т.п. (рис. 14).

Рис. 14. Жена и внука информанта Фу Гуанлонга в нанайских халатах. Пос. Сипай. 2012 г. Фото автора

Рис. 15. Традиционное жилище хэчжэ. Реконструкция. Музей пос. Сипай. 2012 г. Фото автора

Фу Гуанлонг рассказал о семантике изображений на столбах музея, установленных при входе. На некоторых вырезаны мифологические сцены: как герой убивает стрелами из лука лишние солнца, фигура бога неба женского рода, сюжет с камланием шамана, хозяином земли и т.п. Некоторые из музейных экспонатов связаны с мифологией и верованиями, например фигурки крылатой девушки, влюбившейся в охотника и спасшей его от смерти, мифической птицы *кори*, бога пещер *калгамы*.

Музейный комплекс п. Сипай представляет собой ультрасовременное учреждение с парковой скульптурой, несколькими музеями: историческим, этнографическим, Музеем современного искусства и реконструированным традиционным нанайским жилищем (рис. 15).

Все экспонаты этнографического музея п. Сипай являются новоделами и не имеют инвентарных номеров. Экспонаты иллюстрируют хозяйство, материальную и духовную культуру хэчжэ, образцы одежды из рыбьей кожи, меха и ткани, транспортные средства, орудия промысла и ремесел. Имеется культовая скульптура, связанная с почитанием хозяев местности и шаманством. Определенный интерес представляет календарь с 12 месяцами и 30 днями.

Рис. 16. Амбар на сваях. Хэчжэ. Пос. Сипай. 2012 г. Фото автора

В Музее современного искусства выставлены образцы работ местных мастеров (сумочки, ремни, картины из рыбьей кожи и т.п.), которые можно купить.

В п. Сипай сохранились до сих пор жилища хэчжэ из саманного кирпича и амбары на сваях (рис. 16).

Мы вернулись из Ляохэ в г. Цзямусы, затем работали в пригороде г. Цзямусы пос. Аочи (рис. 17). Поселок построен в 2008 г. вместе с парком и Музеем нанайской культуры. В 2011 г. сюда переселили хэчжэ из г. Илан для обслуживания туристов, работы в парке и т.п. Всего переселили 103 нанайские семьи, примерно 400 человек. Ханьцев здесь практически нет, только у некоторых нанайцев жены — китайки.

Место выбрано чрезвычайно удачно: поселок на склонах горы, внизу парк с озерами, скульптурой и зданием музея. С июня по сентябрь сюда приезжает очень много туристов. Здесь же расположены корпуса пансионата для отдыхающих.

Мы работали с информантом — главой поселка Аочи хэчжэ Де Баохуа 1971 г. рождения (рис. 18). Он из рода Гейкер и знает, что на Амуре живут его родственники. По семейному преданию, раньше жили восемь братьев, основателей рода. Затем пять братьев переехали на Сунгари, а три брата остались в России. В местном музее есть генеалогия их рода, согласно которой имеются

Рис. 17. Коттеджи хэчжэ. Пос. Аочи. 2012 г. Фото автора

Рис. 18. Хэчжэ Де Баохуа — глава пос. Аочи. 2012 г. Фото автора

родственные связи с китайской императорской фамилией. По мнению Де Бао-хуа, в прежние времена нанайцы имели письменность. При правлении династии Цин они преподнесли в дар императору много шкурок соболей, за что тот подарил эту землю хэчжэ. Раньше хэчжэ свободно ловили рыбу в Сунгари и охотились на волков, зайцев, фазанов. Теперь в п. Аочи имеется только 10 рыбаков, которые ловят рыбу с июня по октябрь. 2011-й г. был очень удачным в промысловом отношении: рыбаки поймали в Сунгари много карасей, сазанов и даже сомов. Охота запрещена полностью.

По мнению Де Баохуа, сравнивать современную жизнь с прежней нет никакого смысла. Сейчас хэчжэ живут очень хорошо. Дома не хуже городских: есть отопление, водопровод, канализация, телевидение и Интернет. Плата за воду составляет 10 юаней в месяц, за электричество — около 20–30 юаней в зависимости от количества и мощности электроприборов. Скоро в дома пос. Аочи проведут газ. У всех хэчжэ есть сотовые телефоны. Государство выделило по 0,5 га земли каждой семье хэчжэ для выращивания риса, сои, кукурузы, овощей. Некоторые хэчжэ сдали эти участки другим людям в аренду и уехали в города заниматься бизнесом.

Музей пос. Аочи представляет собой современное двухэтажное здание с экспонатами по материальной и духовной культуре хэчжэ. Однако и здесь все экспонаты являются новоделами, например календарь (рис. 19).

Рис. 19. Календарь хэчжэ. Пос. Аочи. 2012 г. Фото автора

В 2003 г. в поселке построили современный детский сад и прекрасную трехэтажную начальную школу со стадионом и спортивными площадками. В школе 12 классов. В ней нанайские дети с 1-го по 6-й учебный год, кроме основной программы, изучают танцы и песни своего народа. Например, исполняют «Танец оленят», учат тексты сказок и преданий. Однако для того чтобы дети хэчжэ смогли поступить в среднюю школу, нужно обязательно сдать экзамен на знание китайского языка.

Глава пос. Аочи отвел нашу группу к местному мастеру Се Ёнляну, который изготавливает красивые картины из рыбьей кожи.

На берегу Сунгари построена китайская крепость, которая используется для съемок художественных фильмов и исторически с этой местностью не связана.

Из Цзямусы экспедиционная группа вернулась в Харбин, где были зафиксированы интересные археологические и этнографические экспонаты в Историческом музее Харбина. В Академии общественных наук состоялась конференция, на которой все участники выступили с докладами, подвели итоги полевых работ этого года и наметили планы будущих исследований (рис. 20).

В качестве предварительных итогов можно высказать несколько тезисов. Хэчжэ обследуемых групп провинции Хэйлунцзян практически не владеют родным языком, не занимаются охотничьим промыслом, не используют традиционную одежду и не имеют возможности питаться в соответствии с традиционной пищевой моделью. Примерно в 1940–1950-х годах хэчжэ перестали строить традиционные жилища из жердей и глины и стали использовать другие материалы: дерево, кирпич и бетон. В настоящее время нет в быту традиционных видов транспорта: собачьих упряжек, деревянных и берестяных лодок. Традиционные промысловые обряды, ритуалы жизненного цикла людьми

Рис. 20. Участники экспедиции с учеными Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян. Харбин. 2012 г. Фото Ли Суй

практически не отправляются, от комплекса верований остались отрывочные воспоминания. Кстати, подобная ситуация наблюдается и у других тунгусо-маньчжурских народов северного Китая [Нолл, Ши Кунь 2009: 23–33]. В качестве основных причин можно назвать мощное влияние китайской культуры, государственной идеологии, эволюцию традиционной социокультурной сферы в целом. С начала 2000-х годов наблюдаются большие перемены в сфере строительства жилья и школьного образования. Среди российских коренных народов Амура и Сахалина гораздо больше людей, чем у хэчжэ, знают родной язык, имеют возможность заниматься охотой, строить традиционные средства транспорта, отправлять традиционные культы.

Библиография

История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.) / отв. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 1990.

Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования // Записки ОИАК ВОПО РГО. Владивосток: ОИАК ВОПО РГО, 1922. Т. 17.

Нолл Р., Ши Кунь. Последний шаман орочонов северо-восточного Китая // Религиоведение. Благовещенск, 2009. № 2. С. 19–36.

Сасаки Сиро. Межэтнические браки коренных народов Нижнего Амура и Сахалина // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 2. С. 64–75.